

**№ 109**  
**ПРОТЕСТ ЗАВОДСКИХ КРЕСТЬЯН**  
**НЕВЬЯНСКОГО, БЫНГОВСКОГО И ПЕТРОКАМЕНСКОГО**  
**ГОРНЫХ ЗАВОДОВ ЯКОВЛЕВЫХ**  
**В ПЕРМСКОЙ ГУБ. ПРОТИВ ПРОИЗВОЛА**  
**АДМИНИСТРАЦИИ**  
**(1824 г.)**

---

☆

**№ 109**

1824 г., МАЯ 6.

**ИЗ ПРОШЕНИЯ ПОВЕРЕННОГО ЗАВОДСКИХ КРЕСТЬЯН**  
**НЕВЬЯНСКОГО, БЫНГОВСКОГО И ПЕТРОКАМЕНСКОГО ЗАВОДОВ**  
**ЯКОВЛЕВЫХ В ПЕРМСКОЙ ГУБ. П. Е. МЕНЬШАКОВА**  
**АЛЕКСАНДРУ I С ЖАЛОБОЙ НА ПРОИЗВОЛ**  
**УПРАВЛЯЮЩЕГО И ПРИКАЗЧИКОВ**

Просит Пермской губернии, Екатеринбургского уезда, Невьянского г.г. наследников Яковлевых завода крестьянин, выбранный от общества, поверенный Прокопий Ефимов сын Меньшаков, а в чем мое прошение, тому следуют пункты:

1

Живущие в трех заводах — Невьянском, Бынговском и Петрокаменском — и в двух деревнях Тавалгах заводские крестьяне, принадлежащие означенным г.г. Яковлевым, заключающие в себе одного мужеского пола без малого 6 тыс. человек, а женского предпочтительно более, сие количество народа по доверию, данному от помянутых г.г. Яковлевых, состоит с 1821 года в полном распоряжении управляющего, такового ж заводского крестьянина, Андрея Иванова Зыкина. Сей по произволу своего собственного желания определил себе в помощь в заводские приказчики двоюродного брата своего Егора Степанова Зыкина. Оба они, приняв с самого того времени власть неограниченную и усердие, не столько ревностное к соблюдению благоустройства общего блага в народе, а более к отягощению свыше сил человеческих заводскими работами, малыми за оные платами, невыдачею по семействам провианту, вычетом из заработок за оный по дорогим ценам, к тому разными притеснениями, обидами, тиранствами и самыми жестокими телесными истязаниями, то есть сечением розгами, битьем палками, бритьем ножницами и бритвами на головах волосов, и чрез то человека соделывают сущим преступником и таковых при заводе Невьянском едва ли не превышало третьей части, а сверх того, перевязанием толпами мужчин и женской пол и девушек на веревки руками и отводом

пешком на рудники и по другим занятиям в работу; и такими угнетениями, тиранствами и невозможными в перенесении по человечеству обременениями в жестокости, кои превышают силы человеческие и терпение естественного сложения в чувствовании, а при всем том заводских людей лишили входить в праздники двенадцатые, высокаторжественные и воскресные дни по долгу христианскому в церковь приносить богу молитвы, ибо люди всегда во оные употребляемы бывают в заводских и по рудникам работах, в сухую противность преданиям церкви, святых отец и высочайших вашего императорского величества узаконений; а о прочих последствиях и злоупотреблениях в коронном вашего императорского величества доходе по стеснительному судьбы моей положению писать ясно времени не имею, кроме, как честь имею самую сухую справедливость истины изъяснить в самом кратком виде, что невьянские крестьяне Мартын Булмасов и Сидор Издеберсков, не имев уже сил и возможности переносить тиранства и мучений, от приказчиков Зыкиных чинимые, вынужденными нашлись прошлого 1823 года в августе месяце прибегнуть под защиту уже законов, проистекающих от престола вашего императорского величества, написав от имени своего жалобы г.г. пермским берг-инспектору и кавалеру Булгакову, губернскому прокурору и кавалеру Баранову, из коих только Издеберскова приняли действие, а Булмасова приказчиками Зыкиными перехвачены и поднесь находятся у них в руках без принятия своего течения, и господину бывшему по высочайшему вашему императорского величества повелению в городе Екатеринбурге сенатору и кавалеру Соймонову, коей ту жалобу препроводил к г. берг-инспектору для зависящего распоряжения, а сей уже поручил учинить оное Пермскому горному правлению по 1-му департаменту, которое по всем оным, а равно и от меня, верноподданного, и такового ж Ивана Ефимова Уткина по данным г.г. берг-инспектору и прокурору жалобам учинить на месте в Невьянских заводах беспристрастное исследование при посредстве нашем, г.г. заводским исправникам заводов Верх-Исетских — Васнецову и Алапаевских — Резанову, к тому поручено им же было таковое ж учинить исследование по жалобам, стирающимся до [етер]бургских правительств, начавшимся с 1797 года Невьянских же заводов поверенных от общества Гаврила Андреева Шветова с товарищи, в таковых же притеснениях и обидах, чинимых прежними приказчиками. Сии исправники Васнецов и Резанов, производя по сим и выше изъясненным нашим жалобам только в некоторых и не очень значущихся предметах исследования, а важности заслуживающие в себе обстоятельства оставляли без внимания, с совершенным отступлением от высочайших вашего императорского величества законов, а в сухую противность всемилоостивейших

манифестов 1767 июля и 1801 годов сентября 27 чисел<sup>1</sup> имели действие и людей спрашивали самым пристрастным образом, даже с произношением непристойною бранью изречения, устрашивали наказаниями и ссылкой прежде времени в Сибирь, на поселение, садили под стражу и выдерживали под оною по 2 и 3 суткам и чрез то многих усильно по произволу своему писанные показания принуждали подписывать, для чего на бумагу и полагали то, что ответчикам Зыкиным угодно было к единственному закрытию их законопротивных поступков (представляя к вопросам людей малое число и то тех, которые в прошлом 1823 году производили торговлю шелковыми и бумажными, купеческому праву принадлежащими, товарами без полученных узаконенных свидетельств, в совершенный подрыв коронного дохода в значительном количестве, а ныне для одного виду теми торговцами взято свидетельств не более как на 4 человека и по сумме только на две тысячи руб. каждое, а торговцев имеется в Невьянском заводе не малое число, и каждый имеет свои лавки порознь и товаров на значительные суммы и чрез то теряется всякий год вашего императорского величества дохода не малые тысячи рублей; сие злоупотребление происходит от заводского исправника и приказчиков Зыкиных, ибо оные дают от себя на то волю), а по представлению нашему во свидетельстве быть долженствующих людей не приводя к присяге и с устранением от того просителей, а не так, как предписано в указах вашего императорского величества из Горного правления, а с одними ответчиками в присутствии своем спрашивали и тож с устрашиванием, как и выше изъяснено, а между тем и составляли сходные по уму своему бумаги, потому что г.г. следователи квартировали, да и присутствие было внутри дома господского, где почти безотлучно приказчики Зыкины имели с ними дружеские отношения и за одним господским столом кушали, а нередко и в собственных их, Зыкиных, а равно и в других домах пользовались в компаниях угощениями, и чрез таковое удовольствие и хлебосольство, оказываемое приказчиками для г.г. исправников, видно и соделало дать случай на вящее и сугубое к людям, особенно жалующимся на стеснение и угнетение, поелику у спрашивающих показаниями людей, кои проясняли собственные свои обиды, то, оные не включая, оставляли без всякого внимания, особенно по значущимся в жалобах поминутых Булмасова и Издеберскова от рук приказчика Егора Зыкина с товарищи, застеганным розгами и палками забитым несколько человек до смерти, и по прочим важнейшим предметам, оставлено без надлежащего изыскания и доведения до истины.

<sup>1</sup> О судопроизводстве (I ПСЗ, № 12932 и 20022).

Потом г.г. следователи в 20 число декабря прошлого 1823 года из Невьянского завода отбыли и то производство дела представили в Екатеринбургский уездный суд на решение. Приказчики Зыкины, пользуясь произведением следствия, по уму их совершенным, закрытием из них дежний, после того более и более пустились на те же самовластные покушения и самые действия противозаконных обстоятельств и людей, под властью их состоящих, начали своими тиранствами и истязаниями доводить и довели теперь до последнего терпения по человечеству, потому что разоренные состоянием, изнуренные сверх сил человеческих работами, истязанные свыше терпения чувств человечества побоями, Невьянских заводов заводские крестьяне, не имея себе уже по тому следствию законного ограждения и защиты, единогласно решились написать и написали общую от себя для ходатайства по правительствам высших мест и даже о доведении той жалобы до самого высочайшего, вашего императорского величества, престола, на имя мое, с таковым же Иваном Ефимовым Уткиным, доверенность, которую без малого 200 человек утвердив умеющие грамоте своим подписом, а вместо безграмотных оные рукоприкладством по засвидетельствовании ж Невьянских заводов г. заводским исправником Виноградовым. По отдаче теми крестьянами той доверенности мне приказчики Зыкины намерены были оную у меня отнять, так как всегда своим могуществом черновые и беловые бумаги у меня и прочих людей отнимали и отнимают, потом засадить меня в тюрьму, так же как и товарища Уткина с того самого время засадили и содержали в Екатеринбургском остроге, от какого притеснения и тиранства не иначе тот Уткин получил уже чрез короткое время смерть; видя я, верноподданный, таковое стремление приказчиков, скрытым образом сего года в 17 число января отправился в губерн[ский] город Пермь, где, являсь к г.г. берг-инспектору, губернскому прокурору и в Пермское горное правление по 1 Департаменту, подал жалобы и изъяснял лично все последствия нестерпимостей по человечеству, причем представил общественную, от народа мне данную, доверенность, просил оградить законною защитою и покровительством как меня, равно и всех доверителей моих и прочих крестьян Невьянских заводов.

Горное правление, г.г. берг-инспектор и прокурор, утвердив доверенность в точной ее силе, выдало мне обратно для руководства и распространения проясненной во оной ее силе, учинило на мои и прочих людей прошения, согласное с законами вашего императорского величества, и 29 января сего года к защите невинности человеческой постановление, с коего и выдана мне за свидетельством Пермского горного правления от 4 февраля за № 1402 копия. С заключения же сего постановле-

ния при сем вашему императорскому величеству честь имею на благорассмотрение поднести копию; о всех же обстоятельствах, значущихся в постановлении сем, ко исполнению в то же время во все изъясненные места, предписано вашего императорского величества указами было, в том числе и Невьянской заводской конторе, но она и все золотое производство, будучи составлено из одного лица, заводского крестьянина приказчика Андрея Иванова Зыкина, кое, видя силу того указа, постановление всех противозаконных его действий, а брата его, почти всему обществу обидами наносившего притеснения Егора Степанова Зыкина даже отрешает по получении тотчас от приказчиной должности и распоряжения угнетаемых ими 3-й уже год людей оба сии приказчика, не только не уважив силу, в указе вашего императорского величества предписанную, посему оскорбясь они уже не на жалующихся на них людей, а на то правительство, из коего оный последовал, и, не хотя привести в должное исполнение, оставили без уважения и надлежащего исполнения, но управляющий Зыкин, надеясь на неограниченную власть своего могущества, от лица Невьянской конторы в Пермское горное правление по 1-му Департаменту учинил отзыв, что правительство без воли завододержателя (якобы он, Егор Зыкин, от них самих определен в приказчики) не имеет распоряжения его отрешить от должности приказчиной, а потому и просил оставить того брата своего в прежнем звании приказчика, на которое, паки в Пермском горном правлении, последовало в сем марте месяце постановление, с заключения коего при сем честь имею приложить копию<sup>1</sup> об исполнении всего изъясненного в постановлении от 13 числа сего марта во все те значущиеся места вашего императорского величества предписано указами, но вместо исполнения того Невьянская контора, во обще с господином Невьянских заводов заводским исправником Виноградовым, оставили без уважения, как и прежние предписания, особенно сей последний, споспешествуя усердием к угодности приказчиков Зыкиных, соделался первым участником к стеснению заводских людей, так как сначала приступа нашего с жалобами правительству, то-есть с 1 сентября прошлого 1823 года, приказчиками Зыкиными во отщепенение и совершенное угнетение меня, верноподданного, родителя моего, немолодых уже лет Ефима Панфилова Меньшакова и товарища Ивана Уткина, отрешив от конторских повытчиных должностей, заковав в ножные кандалы, посадили в тюрьму, не отпуская в свои дома, начали употреблять в тяжкие заводские работы; наперво меня к носке на домну коробьями угля, потом в поддомну в мусорщики, затем в кричную фабрику в работники, где по неопытности и мало-

<sup>1</sup> Не публикуется. То же дело, л. 34.

силъству своему при ковке под молотом, коей весу 24 пуд., железа полосы едва не нанес смертельного удара себе и мастеру; а за всеми семи жестокими тиранствами, не быв утолимы приказчики Зыкины отмщением, посылая меня из тюрьмы чрез Невьянское селение, для посрамления пред прочими людьми, в золотой прииск в работу чрез 6 в передний только путь, а в обратной тоже 6, а всего 12-верстное расстояние, всякий день переводили скованного в ножных кандалах, коими ноги я тогда извредил чрезвычайно, да и от всех вышепроясненных тиранств и мучений в работах все свои силы величайшею тягостью и утомлением чувств едва мог переносить и перенести, но подкрепили оное молодые мои лета, коих я и теперь имею от роду 28...

Приказчики Зыкины, особенно по неоднократно предписанию Пермского горного правления отрешенный Егор Степанов, и по сие время по должности, имея власть приказчиью и распоряжение людьми хозяйственное, усугубляет свое стремление в делах состоящих к стеснению подобострастных под властью их, только двух человек, без малого 14 000 обоого пола людей находящихся, внушая оным, что власть ихняя ни по какому предписанию правительства не может с них снята, поелику первый Андрей Зыкин, от содержателей Невьянских заводов имеет на управление оными узаконенную доверенность.

## 2

После решения по первому постановлению Пермского горного правления по 1-му Департаменту, я, верноподданный, отправлен был в 16 число января сего года из города Перми сюда, в Екатеринбургский уездный суд, для докончателного производства по следствию, произведенному в угодность приказчиков Зыкиных исправниками г.г. Васнецовым и Резановым; уездный суд при рассмотрении того дела нашел во всем противозаконно, почему для доследования и приведения в ясность отправил в Невьянский завод ко вновь определенному заводскому исправнику г. Серову, а сей, неизвестно почему, не приступая и поднесь ни к начатию следствия, ни к должности заводского исправника и между семи отклонениями от своей обязанности, предписанной уже неоднократно ему из Пермского горного правления, ныне в заводах Невьянских происходят к стеснению людей обстоятельства. В 11 число сего марта, после отбытия из города Екатеринбурга в Невьянский завод г. пермского берг-инспектора и кавалера Булгакова, я, верноподданный, из Екатеринбургского уездного суда к заводскому исправнику Серову отправлен был с таковым предписанием, чтоб согласно полученным им, г. Серовым, и уездным судом указом из Пермского гор-

ного правления по 1-му Департаменту, взял меня, родителя и брата моих и прочих, подписавшихся под доверенностью и всех заводских людей в особенное покровительство и защиту; по явке в завод родителя и брата моих, а равно и самого меня в то ж самое время бывшим заводским исправником Виноградовым были посажены под строжайший караул, каждый порознь и не допущен я для личного представления того предписания к г. Серову, с коим и не имел случая видеться лично и просить по силе указов Пермского горного правления и предписаниям уездного суда защиты и ограждения законами; доверители же мои Невьянских заводов крестьяне Леонтий и Михай Кошелевы с товарищи, видя для нас, особенно меня и собственно для себя, стеснение, хотя и просили обоих г.г. заводских исправников Серова и Виноградова об освобождении родителя и брата моих, особенно меня, как есть ихнего и правительством утвержденного поверенного, освободить, но ничего к защищению не получили, кроме собственно для себя угнетения в том, как случившийся быть в квартире г. Серова управляющий Зыкин тут же приказал некоторых посадить в тюрьму, а других отправить в горную работу в рудники, а к тому, когда берг-инспектор и кавалер чрез Невьянский в Кушвинский казенный завод изволил проехать, то приказчики Зыкины и исправник Виноградов, пользуясь тем, что по экстремному его отправлению из Невьянского в Кушвинский завод и невзхождения к спросам людей об обидах и притеснениях в подробность (как им г. берг-инспектором поручено особым чиновникам учинить исследование справедливым образом), а потому те приказчики и исправник, приняв на себя вид особенного могущества во власти своей и руководствуясь поднесь в стеснении людей, внушая оным, подают вид таковой, что г. хозяин заводов и людей проехал и ничего противного для их не учинил, кроме одобрения ихней власти. Подобострастные им люди, понимая оное и в самом деле приемля на себя ныне более прежнего страх и боязнь, не могут отверсти к защищению своей справедливости языка одним словом, а между тем, по выдержании меня под стражею троих суток, не спросивши по принадлежности к себе, г. Серов в 15 число, г. Виноградов отправил чрез этапную команду пешком в Екатеринбургский уездный суд, а между сих, наносимых мне, верноподданному родителю и брату безвременных угнетениях, не допуская никогда и ни в какое время проживать в доме, но всегда в отлучке, а при заводе под стражею и в тюрьме, и с самого начала жалоб наших, то-есть с сентября месяца 1823 года и по сие время, по силе указов Пермского горного правления, Невьянская контора не только не определяет к должности, но и жалованья ни одной копейки и провианту ни одного фунта мне с родителем не было выдано и теперь не выдается, отчего и от всегдашних сдержаний под стражею и пересылок

по этапу пешком чрез стоверстное расстояние и даже без выдачи положенных законом на проход кормовых денег, чувствую я величайшее в здравье сбременение, а семейства и сами мы в пропитании совершенное изнеможение и самое уже разорение последнему нашему состоянию.

## 3

Приказчики Зыкины, желая сокрыть свои законопротивные действия и чтоб не могли обнаружиться ихние деяния, со дня управления их проистекшие, людей заводских, особенно когда начались по правительствам жалобы, то в совершенное отщение жалующихся по доверенности, чрезвычайно стесняют новыми угнетениями, некоторых назначали и посылают на Богословские казенные заводы под видом якобы для обучения медеплавильному мастерству, не размышляя того, что при Невьянских заводах плавки меди никогда не производится и занятия такового нет, притом, проискивают по своей умышленности некоторые виды и за оные, яко за настоящее дело, отдают к суду безвинно, отвлекая от настоящих занятий заводских в совершенный подрыв заводосодержателям, а людей подвергают напрасному разорению и ответу пред правительством. И в протечении самого кратчайшего времени, особенно с того года, когда у нас с ними, Зыкиными, начались по правительствам жалобы и (оное сначала начало защищать законным порядком), то для предания к суду в Екатеринбургский уездный суд почти всякую неделю чрез этапную команду по несколько человек пересылают. А сверх того, в январе месяце сего года из доверителей моих двух человек, Артемья Герасимова Москвина и Данила Васильева Долгирева, в зачет будущих наборов отдали в рекруты, о чем от меня г. пермскому берг-инспектору и кавалеру в 5 числе февраля сего ж года на всевысочайшее, вашего императорского величества, имя подано прошение и прошено по случаю несправедливой отдачи о возвращении оных попрежнему в свое жительство; и таковыми по собственному они своему произволу в отщение жестокостями на всех заводских людей наводят и навели уже более прежнего страх и боязнь, а сверх сего, приказчик Андрей Зыкин принял на себя такую уже власть и дерзость по своему характеру не только к подвластным ему заводским людям, но даже взял в свое почти распоряжение священно- и церковнослужителей и самую церковь божью и делает первым разное притеснения и дает им от себя письменные дела, совершенно противные вашего императорского величества законам, особенно преданиям церкви и святых отец.



Когда, вышедши из терпения по чело́вечеству, заводские люди начали входить в разные правительства на приказчиков Зыкиных с жалобами, а по большей части я, верноподданный, а от кого и в какое именно время были посланы и подаваны прошения на высочайшее, вашего императорского величества, имя, а равно и частно лицам начальников: начально бывшему в Екатеринбурге по высочайшему вашего императорского величества повелению господину сенатору и кавалеру Соимонову от 30 августа от имени Мартына Булмасова и Сидора Издеберскова, потом г. г. пермскому берг-инспектору и кавалеру Булгакову от Мартына Булмасова от 12 августа 1823 года (каковое перехвачено и удержано приказчиками Зыкиными, почему и не дано законного течения), от Сидора Издеберскова августа 20 числа, ноября 8 и 28; от меня, верноподданного, и товарища Уткина от 2 сентября, 28 ноября, 11 января; от одного меня 21 января, 5 февраля, 15 марта; от меня, родителя моего Ефима Меньшакова, Ивана Уткина, Якима Кочурина и Федора Зыкина, общее, 8 ноября; от родителя моего в январе; от Гаврилы Новожилова 13 декабря; Алексея Ветошкина и Федосея Богомолова с братьями декабря, а которого числа не упомяну; губернскому прокурору и кавалеру Баранову от Мартына Булмасова от 12 августа (кое перехвачено приказчиками Зыкиными); от Сидора Издеберскова августа 20 числа, ноября 8 и 28; от меня, верноподданного, и Уткина 2 сентября, 28 ноября, 11 января; от одного меня 22 января, 6 марта; от меня, родителя моего, Уткина, Кочурина и Зыкина во обще 8 ноября; от родителя моего в январе; Гаврилы Новожилова 13 декабря; Алексея Ветошкина и Федосея Богомолова с братьями декабря, а от которого числа не упомяну; в Пермское горное правление, по 1-му Департаменту — от меня с Уткиным от 1 ноября и 4 января; от одного меня 6 и 20 марта; в Екатеринбургский уездный суд дополнения к допросам от меня, родителя моего, Ивана Уткина, Якима Кочурина и Федора Зыкина в октябре месяце, от меня и Уткина прошения 11 января; от одного меня 4 марта; Дмитрия Баклыкова 8 февраля; Ивана Меньшакова 11 февраля; г. г. следователям исправникам Васенцову и Резанову от меня и Уткина 23 ноября, 3 декабря от меня, родителя моего, Уткина и Кочурина и Зыкина 23 ноября; Сидора Издеберскова 18 ноября; г. исправнику Виноградову от меня одного, от меня ж. родителя моего, Уткина, Кочурина и Зыкина, общее Мартына Булмасова, все три с начала сентября, а от которых чисел не упомяну; Платона Ветошкина в октябре, а от которого числа не упомяну; от меня, родителя, Уткина, Кочурина и Зыкина, от каждого по разнь, ноября от разных чисел; от меня с Уткиным 22 декабря,

13 и 14 или 15 января; г. исправнику Серову от родителя моего 29 февраля.

Ваше императорское величество, если бы во все сии прошения взойдено было существенным порядком и дано было законное течение следователями, так как г. г. берг-инспектор, прокурор и Горное правление своим правосудием являют милосердие и защищают невинность крови человеческой, о чем для соблюдения в исполнении такового ж законного права справедливости предписывает указами в подчиненные места, но они неизвестно почему, не уважая силу оных, оставляют без всякого внимания, а хотя бы и следовало вашему императорскому величеству со всех означенных прошений поднести при сем на благорассмотрение копии, но по стеснительности судьбы моей не имею времени со оных написать, а более удерживает и то, что многих черновых не имеется при мне, ибо приказчиками Зыкиными отняты, у коих и поднесь остаются в руках, а только душевным долгом поставляю при сем вашему императорскому величеству на благорассмотрение поднести с одного прошения от Булмасова и Издеберскова г. сенатору Соймонову поданного, из коего все стеснительности, обиды, тиранства, истязания человеческие усмотреть соизволите, а потому всеподданнейше прошу дабы высочайшим вашего императорского величества указом повелено было сие мое прошение принять и определить; первое: все проясненные, как в сем моем всеподданнейшем прошении, равно и в поднесенной копии с прошения, поданного г. сенатору и кавалеру Соймонову, обстоятельства, заключающиеся в тиранствах, угнетениях и стеснительностях человеческих, чинимых двумя человеками многим тысячам людей, рассмотреть вашего императорского величества всемилостивейшим благоволением в сердоболлии к верноподданым сынам отечества, а по силе постановления Пермского горного правления по 1-му Департаменту повелеть учинить исполнение в своей силе, а управляющего Зыкина власть ограничить вашего императорского величества законами, а того, кто не повинуется власти и противится силе указов и тем наносят мне, верноподданному, и всем заводским людям, вместо дарованного высшим правительством особой защиты и покровительства особенное тиранство и угнетение судьбам человеческим, предать яко нарушителей священных прав, подающих повод и прочим не покоряться власти, установленной самим богом, действию законов; второе: по всем взошедшим в правительстве как г. г. берг-инспектору, прокурору, в Горное правление, в Екатеринбургский уездный суд, г. г. исправникам Васнецову, Резанову, Виноградову и Серову от меня, верноподданного, и прочих значущихся людей прошениям начатое, но недоконченное (в противность узаконений) следствие по заключающимся во оных важнейшим предметам

учинить всему делу с самого начала переследования беспристрастным и нелицеприятным чиновникам, для чего и осмеливаюсь вашего императорского величества я, верноподданный, всеподданнейше просить и прошу удостоить раскрыть все происшествие от власти приказчиков Зыкиных противозаконных поступков пред правосудие законов и привести в ясность, неограниченное ни от кого посредством золотое производство и хранение оного в одних руках управляющего Зыкина, откомандированием из столицы санктпетербургских правительств. По окончании ж всего выше проясненного исследования на особое вашего императорского величества рассмотрение и решение повелеть представить в сп[етер]бургское высшее правительство по принадлежности присутственного места; третье: меня, верноподданного, родителя и братьев яко невинных освободить от тиранств, потом на нас всех и доверителей моих взять в особенное вашего императорского величества сердобольное защищение и покровительством, чтоб до окончания дела на пропитание наше с семействами выдавать провиант и жалованье отколь следует, а для заслужения за оные определить нас в свойственные должности, а дабы приказчики Зыкины и г. исправник Виноградов, как принявшие на себя неповиновение своему начальству оказывать не могли и вящее усугубить свое к отмщению тиранством и угнетением стремление и наносить обиды свыше чувств человеческих, действне их остановить навсегда.

Всемиловивейший государь, прошу вашего императорского величества о сем моем прошении решение учинить.

Марта 20 дня 1824 года, к поданию надлежит в Департамент горных и соляных дел и ко оному руку приложил *Невьянского* завода от общества поверенный *Прокопий Ефимов* сын *Меньшаков*<sup>1</sup>.

ЦГИАЛ. ф. 37, Горный д-т, оп. 3, д. 376,  
л. 19—33.

<sup>1</sup> Рассмотрев прошение, Департамент горных и соляных дел ограничился тем, что поручил пермскому берг-инспектору проследить, чтобы перерасследование по прошению, проводившееся Екатеринбургским уездным судом, было проведено как можно скорее. Пермское горное правление также рассматривало это дело. 2-й Департамент правления вынес решение, по которому все «виновные», в том числе и Меньшаков, были освобождены от суда и следствия на основании манифеста 22 августа 1826 г. (II ПСЗ, № 540) с предоставлением, однако же, заводосодержателям права сослать их на Богословские казенные заводы.

Братья Зыкины, управляющий и приказчик, были сняты со своих должностей в 1827 г. не столько за угнетение и жестокое обращение с рабочими, которые были подтверждены следствием, сколько по обвинению в похищении золота (то же дело, л. 68—69).